

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
В XXI СТОЛЕТИИ**

*Материалы Республиканского
научно-практического семинара
25 февраля 2016 г.*

Горловка
2016

УДК 81'25
ББК Ш83.07
А43

*Печатается по решению Ученого совета
Горловского института иностранных языков
(Протокол № 7 от 24.02.2016 г.)*

Ответственный редактор: **Вострецова В.А.** – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода Горловского института иностранных языков.

Редакционная коллегия:

канд. филол. наук, зав. кафедрой теории и практики перевода Горловского института иностранных языков **Иванова Н.А.**,

канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода Горловского института иностранных языков **Ивахненко М.Н.**,

канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой романо-германской филологии Горловского института иностранных языков **Фефелова В.В.**

Актуальные проблемы переводоведения в XXI столетии :
А43 Материалы Республик. науч.-практ. семинара (25 февр. 2016 г.). –
Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – 204 с.

В сборник вошли материалы Республиканского научно-практического семинара, посвященного проблемам когнитивного, этнолингвистического, лингвокультурологического, социолингвистического, социокультурного аспектов современного переводоведения, истории перевода, вопросам редактирования переводов, методике преподавания перевода.

**УДК 81'25
ББК Ш83.07**

<i>Назаренко А.П.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ ПОЛИНАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА (На примере английского и французского языков Канады)	69
<i>Панасенко К.В., Зуйкова О.В.</i> СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С ФРАНЦУЗСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ	71
<i>Пантыкина Н.И.</i> РОЛЬ АРТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ	73
<i>Пархоменко С.Н.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭЗИИ	77
<i>Переверзева Е.А.</i> ИСТОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА	82
<i>Пономарёва Т.А.</i> К ВОПРОСУ О «ПАРАДОКСАХ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА»	85
<i>Пузик А.А., Агафонова Е.И., Ковтун И.В.</i> МЕТОД КОРРЕКТИРОВКИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОШИБОК СТУДЕНТОВ I КУРСА МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ	89
<i>Пузик А.А., Агафонова Е.И., Ковтун И.В.</i> МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПРИЕМАМ ПЕРЕВОДА	93
<i>Пузик А.А., Агафонова Е.И., Ковтун И.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АТРИБУТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ В НАУЧНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТАХ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	96
<i>Рочняк Е.В.</i> СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПРЕДУПРЕЖДАЮЩИХ ЗНАКОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БЕЗОПАСНОСТЬ ИНДИВИДА В ГОРОДЕ	99
<i>Санченко Е.Н., Ткачева Е.А.</i> СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВНУТРЕННЕГО МИРА ГЕРОЕВ: СООТНОШЕНИЕ КОНТЕКСТА АВТОРА И КОНТЕКСТА ПЕРЕВОДЧИКА	102
<i>Солопова Л.Е.</i> ОСОБЕННОСТИ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ И ПСЕВДОПРОСТЫХ СЛОВ В НЕМЕЦКОЙ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	106

Санченко Е.Н., Ткачева Е.А.
(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»)

**СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИАЛЬНО-
КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВНУТРЕННЕГО МИРА
ГЕРОЕВ: СООТНОШЕНИЕ КОНТЕКСТА АВТОРА
И КОНТЕКСТА ПЕРЕВОДЧИКА**

Внутренний мир героев, специфика репрезентаций их мыслей и эмоциональных состояний принадлежит к основным моментам в понимании произведения художественной литературы. Мир героя чрезвычайно разнообразен, понимание мира не всегда логично, однако имеет своеобразное объяснение. Социальные, исторические и культурные факторы обуславливают формирование личности. Мировоззрение каждого героя зависит от условий жизни, опыта взаимодействия и личных характеристик.

Внутренний мир литературного произведения – это воспроизведенная в нем с помощью языка и с участием вымысла предметность. Он включает в себя не только материальное, но и психику, сознание человека, а главное – его душевное единство [2, 2].

Внутренний мир человека, по определению С.А. Сергеева, «вследствие своей особой природы, в концептуальной системе языковой картины мира предстает в виде зеркального (но не идентичного) отображения физического мира» [1, 90]. Человек осознает себя в процессе «присвоения» или освоения опознанных народом фрагментов мира. Речь при этом выступает как универсальная система знаков и знаний и как универсальное орудие для освоения мира [1, 94].

Языковые компоненты отражают личность и ее мир, ментальность, нравственность, общественную преданность, ценностную систему и видения. На основе этого мы можем анализировать культуру, которую они представляют. Внутренняя языковая картина мира человека является главной, так как именно через язык герой понимает мир и самого себя на общественном, социальном и национальном уровнях. В нашем научном исследовании мы обращаем внимание на особенности языка на всех этих уровнях в романе Грэма Грина «Капитан и враг» и его переводе на русский язык. Герой реализуется сквозь призму языковой картины мира. Этнокультурная среда формирует мнение, видение и представление о реальности. Язык является носителем и инструментом в этом процессе. Значительную роль в формировании понимания всего произведения играет позиция автора к отношениям между героями, главной движущей силой в которых есть любовь. Особый восторг читателей вызван загадочностью событий и историй, частичное отсутствие понимания мотивов и интенций.

Главная задача автора – сквозь призму внутреннего восприятия действительности показать настоящее значение любви. Следующие примеры и предоставляют нам возможность убедиться в настоящем таланте автора и мастерстве переводчика: *Why doesn't he drop her? – I asked. I suppose I sounded very heartless to the Capitan. He replied harshly, – He loves her, boy. Can't you understand that – he loves her? / Почему он ее не бросит? – спросил я. Наверное, я показался Капитану очень бессердечным, потому что он отрезал: – Он же любит ее, мальши. Неужели тебе непонятно, что он... любит ее?*

I liked King Kong, but why did he carry the girl around all the time when she didn't like him? – How do you know she didn't like him? Because she kicked him – A kick or two doesn't mean anything. It's a woman's way. He loves her. You can be sure about that. / Мне понравился Кинг-Конг, но зачем он все время таскал с собой эту девушку – он же ей не нравился. – С чего ты взял, что он ей не нравился? – Потому что она его тинала. – Пинок-другой еще ровно ничего не значит. Так уж они устроены, эти женщины. Он же любил ее. Несомненно, любил.

Капитан наполнил свой ответ искренними эмоциями и откровенностью. Только в отдельных эпизодах мы можем видеть настоящее проявление чувств героев, они не прячутся за масками и ложью. Словами *He loves her; boy. Can not you understand that – he loves her?* в тексте оригинала, которые заменяются русским, стилистически нежным переводом, за счет обращения к ребенку как *малыш*, была представлена точка зрения Капитана, где он объяснил, что любовью невозможно управлять, потому что она господствует над твоими действиями. Уже позже эта истина открылась и Джиму. Любовь имеет много проявлений: мы не обращаем внимания на несправедливость, мы не имеем причин и мотивов, мы отдаем себя полностью, не требуя ничего взамен. Социальное положение героев обусловило их желание выжить и бороться за свое благополучие. Важным аспектом этой борьбы является проявление нравственности в действиях. Частичное изменение структуры переводчиком придало большую окрашенность тексту и улучшило восприятие внутренних репрезентаций героев читателями.

В отдельных случаях переводчик усилил эмоциональность: *I miss you Liza, I need you, all these bids of years have been awful? And sometimes I can't sleep at night for worrying about you.../ Я скучаю без тебя, и ты нужна мне, Лайза, все эти осколки лет без тебя были ужасны, я иногда не могу спать по ночам – тревога у меня на сердце.*

Русский вариант *тревога* наделен большим коннотативным полем, чем слово *worry*, так как объединяет в себе боль, предчувствие опасности и тоску. Употребление таких лексических эквивалентных единиц воспроизводит глубинность произведения.

Развитие действий в романе заключается в поиске идеального места, где каждый из героев нашел бы независимость, уважительное отношение и самореализовался: *Spain is not good as it used to be? So I am where I always wanted to go? To the just republics where a man can make a fortune without fuss or bother. / В Испании стало нынче много хуже, поэтому я перебираюсь в те места, куда всегда хотел поехать, в тот вольный край земной, где правит справедливость и где человек может нажить состояние без труда и хлопот.*

Автор объединил все возможные места для жизни в генерализованном понятии *just republics*, где каждый гражданин получал хороший заработок и имел уважение. В некоторой степени переводчик передал это идеологическое наполнение, где *вольный край* принимает заблудившихся и отчаявшихся людей.

Личный выбор определил судьбу героев: противоречивая перспектива быть богатым под контролем политики или же продолжать свою жалкую жизнь. Через призму авторской мысли мы вынуждены обратить внимание на отсутствие правовой основы и бессилие перед так называемым законом, или лучше сказать

беззаконием: *The odd thing came to my notice when the lights went on. I saw that the Capitan had tears in his eyes. I assumed that it was something else which had disturbed the Capitan and I asked him. – Is anything matter? – The poor chap– he said, – all the world was against him.* / Когда в зале зажглись огни, я обнаружил странную вещь; я увидел в глазах Капитана слезы. Я решил, что Капитана расстроило что-то другое, и спросил: – Что-то случилось? – **Бедняга**, – сказал он, – **весь мир был против него.**

Фраза *all the world was against him* отражала состояние героя. Это он, а не *бедняга* в русскоязычном переводе, один против всего мира. Вопросы политического выбора и личной самореализации неоднозначно истолковываются автором.

Внутренняя нестабильность и страх руководили действиями главного героя, игра на чувствах названного отца, призрачная надежда на жизнь уже мертвого человека для того, чтобы обеспечить себе будущее в этом чужом мире – главные концептуальные идеи автора, воплощенные через призму восприятия переводчика: *But I realized very well what difficulties remained for me to face. I had no idea of how often she was in the habit of writing him and how could I explain her complete silence? I knew that inevitably, sooner or later, the truth was bound to come out. But somehow I had to establish myself first safely in this strange world before he knew that I had lied to him.* / Но я отлично понимал, какие меня ждали трудности. Я ведь понятия не имел, как часто она ему писала и чем мне объяснить ее **молчание**. Я знал, что рано или поздно **правда выльвет наружу**, но прежде надо благополучно утвердиться в этом незнакомом мне мире, а уж потом говорить Капитану, что я ему солгал.

Измена близкого человека не стала барьером для главного героя перед достижением своей цели. Желание получить все коварно затмило его ум, и он начал врать, а потом наступила *complete silence*, или русский вариант перевода *молчание*, в значительной мере соответствовало действительности. Понимание действительности результата, в котором *truth was bound to come out*, переведенное фразой *правда выльвет наружу*, не выступает внутренним регулятором действий главного героя, и он делает ошибки.

Нацеленность на различные формы языковых репрезентаций внутреннего мира героя требует широкого спектра трансформаций, которые имеют определенный уровень несовпадения между произведением оригинала и переводом. В результате чего формируется несколько главных позиций при работе с материалом: глубокое осознание переводчиком всех уровней авторского замысла, осведомленность творческой личностью самого автора и учета географически обусловленной культурной принадлежности текста. Достаточно типичным является привнесение дополнительных

оттенков и оценок героев за счет использования своеобразной лексики, что создает разногласия между авторской репрезентацией внутреннего мира героев и конечным результатом перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеев С. А. Особенности объективации концепта *мечта* в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. А. Сергеев. – Кемерово, 2005. – 164 с.
2. Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – М. : Высш. шк., 1999. – 240 с.